

ГЕШТАЛТ

Не спеша идя по незнакомой улице, он был поглощён нахлынувшим потоком мыслей и абсолютно не поминал, куда именно идёт. Впрочем это совершенно не интересовало его в данный момент. В любое время можно было просто расправить крылья и перелететь в нужное место; однако, во-первых, он не знал, куда именно ему сейчас лететь, а во-вторых, просто хотелось прогуляться.

Он остановился у табачного ларька и задумчиво стал рассматривать красочные прямоугольники сигаретных пачек.

«Нет, вряд ли это поможет. Да и абсолютно не хочется опять начинать, если уж быть откровенным», - думал он, ища знакомые названия и удивляясь настолько возросшим ценам, с тех пор как он бросил курить.

«Интересно, чем расплачиваются за сигареты в раю?», - пронеслась в голове забавная мысль.

Улыбнувшись, Айзек двинулся дальше. В алом небе суетливо мелькали крылатые силуэты, в воздухе пахло серой и в пространстве даже виднелись едва различимые частички пепла. Котёл, видимо, работал сегодня сверх нормы.

Эти мысли слегка отвлекли его, однако вскоре туман снова окутал сознание и он вновь побрёл по улицам города, не замечая задетых прохожих, не обращая внимания на их возмущённые возгласы. В глубине души, если конечно так можно выразиться в его случае, он в тайне надеялся спровоцировать конфликт с кем-нибудь, однако что-то такое наверное было сейчас в его спокойных, пустых глазах. Что-то такое, что заставляло встречных избегать дальнейшего контакта с ним.

Сам того не осознавая, он обнаружил себя у входа в отель. Некоторое время постояв в нерешительности возле входа, Айзек вошёл внутрь, почувствовав вдруг то, что бессознательно вело его сюда.

За стойкой его поприветствовала миловидная демонесса, улыбнувшись своей дежурной маской.

- Мне нужен номер с большой ванной, - не став осквернять себя масками, сухо сказал Айзек.

- С большими ваннами, номера на двоих и более. Вас устроит? - всё ещё пытаясь изображать любезность на усталом лице, ответила она.

- Ок. Номер на двоих.

- Хорошо. На какое время Вы хотите остаться?

- Настолько, чтоб хватило переродиться во что-то новое, - ответил Айзек, задумчиво разглядывая ручку в виде пера, лежащую возле регистрационной книги.

- Правильно ли я понимаю, что Вы хотите остаться на неопределённый срок? - без тени замешательства ответила она.

Айзек оценивающе взглянул на неё. Затем едва улыбнулся и ответил уже мягче:

- На одну ночь, моя дорогая. Достаточно будет и одной ночи.

В номере его ждал отличный вид из огромного окна, сквозь которое в комнату пробивалось красновато-желтое зарево, наполняя её тёплыми оттенками. А из холодильника на удивлённого Айзека набросился лайм, совершенно неожиданным образом оказавшийся там среди прочих фруктов.

- Как же это кстати! Просто невероятно, - удивлённо воскликнул он, впервые за долгое время ощутив искреннее оживление.

Прихватив с собой на балкон бутылочку прохладного напитка, он достал телефон и принялся что-то искать в местной сети. Его интересовали услуги суккуба и выбрав подходящий вариант, он набрал номер.

- Привет, - сказала привлекательная, молодая девушка, входя в номер и цокая копытцами по мраморной плитке.

- Привет, - ответил Айзек, внимательно разглядывая её.

Не без удовольствия он отметил для себя красоту её истинных форм, хотя его интересовало сейчас вовсе не это. Боевая магия суккубов не действовала на демонов третьего звена, поэтому они могли видеть их настоящие тела.

- Меня зовут Айзек. Как называть тебя? - спросил он, улыбаясь.

- Называй меня, «Душа Моя», - игриво бросила она в ответ.

Улыбка вдруг сошла с его лица, а брови исказились острыми углами.

Почувствовав нарастающие искорки в воздухе, она оставила игривый тон и ответила, мягко улыбаясь:

- Эйко. Называй меня, Эйко.

Она присела на кровать, облокотившись на руки, чуть откинувшись назад и скрестив ноги.

- Так значит, Айзек, - протянула она, медленно осматривая его снизу вверх и слегка облизывая верхнюю губу.

- О, Дьявол, да оставь ты эти игры, - закатил он глаза и спокойно продолжил, - сегодня от тебя потребуется немного другое.

Она наигранно, обиженно надула губки и стала внимательно рассматривать свой маникюр.

Не обращая внимания на это театральное представление, Айзек продолжил:

- Я вижу тебе нравится играть свои роли, Эйко. Это как раз то, что мне нужно. Однако сегодня тебе нужно будет сыграть более серьёзную роль. В более серьёзной.. хм.. мелодраме. Справишься?

- О да, мой дьявол, - томно ответила она, глядя ему в глаза и медленно раздвигая ноги. - Ты пробудил огонь во мне.

- Для начала тебе нужно будет молчать, - ответил он, игнорируя её игру. - Затем, выбрав подходящий момент, выбранный тобой произвольно, ты должна будешь сказать, что любишь меня. Потом импровизировать, - и помолчав несколько секунд, добавил. - Мне нужно закрыть один свой гештальт наконец.

Она удивлённо вскинула брови, задумалась и через мгновение ответила, впервые серьёзно:

- Такое извращение будет стоить двойную плату.

- Ок, - ответил он. - Ах, и ещё одно. Сегодня тебя зовут, Немезида.

Через некоторое время он погрузился в широкую ванную. От воды исходил приятный аромат лайма, ловко разделённого им на две части острым кончиком хвоста.

- Всегда удивлялась, как вам удаётся не прирезать самих себя во сне этой штуковиной, - хихикнув, воскликнула Эйко, наблюдая за этим.

Он улыбнулся, приложил указательный палец к своим губам, намекая ей замолчать. Затем протянул руку в приглашающем жесте. Улыбнувшись в ответ, Немезида доверила ему свою ладонь и мягко скользнув в ложе ванны, прижалась спиной к его груди, слегка запрокинув голову.

Некоторое время они лежали молча, вместе откинувшись назад и расслабив свои тела в тёплой, благоухающей воде. В тусклом, красноватом, свете плавали облака пара, приобретая причудливые формы. Он поглаживал её тело, задумчиво глядя в потолок, затем слегка наклонился и прижался к ней щекой, прикрыв глаза. Довольно что-то мурлыкнув, она подалась ему навстречу.

В тишине раздался его тихий голос. Неожиданно мягкий и настолько наполненный теплотой, что её губы, невольно, слегка разомкнулись от удивления.

- Помнишь, как мы встретились впервые? Едва увидев тебя, я сразу почувствовал что-то, хотя и не придавал этому особого значения. Как будто ледяное копьё, вонзившееся в моё чёрное сердце настолько внезапно и стремительно, что вначале осталось незамеченным. Однако неизбежно начав таять, оно начало растекаться по венам обжигающим потоком, - он легонько сжал её грудь, затем его ладонь продолжила свой путь к её животу, откуда, едва касаясь, отправилась к талии, где и остановилась наконец, продолжая поглаживать нежную плоть кончиками пальцев.

- Со временем я начал замечать нечто в твоих глазах. Нечто, такое тёплое, такое.. нежное и родное, - поглаживающим движением щеки он слегка прижался к ней, едва касаясь кончиком носа её уха.

- Я начал замечать, как ты относишься к другим существам. Как взаимодействуешь с низшими или с незнакомыми. Ведь это один из немногих надёжных показателей того, какова есть твоя сущность на самом деле. Ты всегда была так добра, всегда пыталась сгладить углы и понять другого.

- Ты дарила мне такие радостные моменты. Окружала такой заботой и теплом, что я чувствовал себя.. целостным. Чувствовал, будто нахожусь в совершенно другом месте, в другом мире. Прекрасном. В мире, более чувственном и живом, - приобняв, он прижал её к себе. Скользящим движением, она мягко накрыла его руки своими и начала поглаживать их, как ему показалось, слегка неуверенно, но с нежностью и теплом. - В мире, наполненном красками.

- Я не понимал, что происходит со мной, но прекрасно отдавал себе отчёт, что это происходит благодаря тебе. То, чего никогда не происходило раньше. То, чего никогда не испытывал до этого. Даже не знал о существовании подобного.

- Твоя улыбка заставляла улыбаться в ответ даже каменные статуи, - уголки его рта едва заметно приподнялись вверх.

- Иногда, украдкой я наблюдал за тем, как ты играешь со своими волосами. Наблюдал за линиями твоего лица, будто мастерски высеченного из мрамора волшебными руками скульптора. Наблюдал за изгибами твоих прекрасных форм.

- Я готов был часами слушать твой голос, будто проникающий в самые глубины. Будто чудесная музыка, которой можно наслаждаться вечно.

- Куда бы ты не пришла, где бы не появлялась, эти места словно озарялись сиянием. Словно, - он задумался, подбирая слова, - словно терялась вся их невзрачность и серость. Словно от твоего прикосновения даже пустыни превращались в цветущие сады.

Он посмотрел на ладони, поглаживающие его руки, взял одну из них и начал нежно поглаживать её, слегка сжимая и разжимая, исследуя пальцами изгибы и холмики.

- От прикосновения твоих ладоней у меня замирало сердце. Я искал любого повода, любой случайности, лишь бы ещё хоть на секунду прикоснуться к ним. Ощутить твои ладони в своих. Ощутить эту горячую, нежную энергию.

На стенах сверкали капельки влаги, как миллионы звёздочек, зажжённых только для них двоих в этот миг.

- Этот.. свет, исходящий от тебя, это тепло.. всё это зажгло свет во мне самом. Однако, озарив при этом и то, что давно было скрыто во тьме, давно забыто, - он тяжело вздохнул, вдыхая аромат лайма.

- Пытаясь отблагодарить тебя за этот чудный дар, за этот свет, в искреннем порыве я захотел открыть тебе своё сердце. Но неосознанно исторгал из себя лишь тьму, ведь в этом чёрном сердце ничего другого, видимо, и не было никогда, - он ощутил как по щеке покатилась горячая капля, то ли от пара, то ли от чего-то другого.

Он замолчал на мгновение, снова сжав её в своих руках и ощущая биение сердец. Её грудь тяжело вздымалась и опускалась, затем она извернулась боком и слегка поджав колени, приобняла Айзека и прижалась ухом к его груди.

- В те моменты, ослеплённому этим внутренним светом, мне было невдомёк, что происходит. Лишь позже пришло понимание, что сперва нужно было очистить своё сердце, прежде чем.. прежде чем сама знаешь, что.

Он нежно погладил Немезиду по голове и продолжил:

- Быть может этому чёрному сердцу просто не дано светить в ответ. И всё же.. всё же прежним оно тоже уже никогда не будет. Познав однажды свет.

Он зачерпнул немного воды и тонкой струйкой очертил в воздухе путь от её плеча до ладоней.

- Ты, самое прекрасное, что случилось в моей жизни, Немезида. Самое светлое. Самое.. настоящее, - Айзек высвободил намокшие крылья и расправив на мгновение, сомкнул их вместе, создав тем самым своеобразный кокон, закрывший их обоих от всего мира.

В воздухе снова повисла тишина, в которой слышались лишь их сердца. Потеряв счёт времени, они молча лежали в этой тишине и просто наслаждались ощущением близости, прижимаясь друг к другу.

Бесконечное время спустя, Немезида вдруг высвободилась из объятий Айзека, и перевернувшись, оседлала его. Глаза её были влажными, то ли от пара, то ли от чего-то другого. Мягко обхватив руками его лицо, она заглянула ему в глаза и сказала то, что заставило его чёрное сердце разорваться на мириады звёзд, озарив своим светом всё пространство вокруг. Он ответил ей тем же и ещё нескончаемо долгое время они говорили друг другу множество жарких слов, заставляющих плавиться даже адские котлы. Слова, жар от которых ощущали в то бесконечное мгновение даже на небесах.

Открыв глаза, Айзек продолжал лежать и смотреть в потолок. Он пытался прислушаться к внутренним ощущениям, но пока было ещё не понятно, сработал ли его план или нет. Однако нужно было время, чтобы узнать это наверняка, поэтому легко отпустив эти мысли, он потянулся и поднялся с кровати.

Эйко, видимо, давно ушла, но он обнаружил на комодке записку, на которой коряво был изображён улыбающийся чёртик, прижимающий к груди огромное сердце. Под запиской были деньги, которые она так и не взяла.

Всё это заставило лицо Айзека расплыться в широкой улыбке. И вовсе не от оставленных денег, а из-за осознания того, что возможно он тоже помог Эйко закрыть какую-нибудь свою душевную потребность. По крайней мере он очень надеялся на это. И кстати, слово «душа», почему-то уже совершенно не смущало его.

Решив не осквернять своё тело одеждой, он вышел на балкон, широко расправил крылья и взглянул на открывшуюся панораму, вдыхая пепел и наслаждаясь заревом. Взглянул уже совершенно другими глазами. Он чувствовал себя наконец свободным.

Наконец ему пришло осознание того, что иногда мы просто не можем изменить внешние обстоятельства или как-то повлиять на них; как земной

муравей не может повлиять на восход или закат солнца. Мы не можем заставить кого-то чувствовать то, чего в нём просто нет по отношению к нам.

Однако мы можем изменить самих себя. Изменить своё отношение к происходящему.

Страдать, радоваться или любить — на самом деле всё это исходит из нас самих. Внутри себя мы выбираем сами, как реагировать на внешнее.

И выбрав любовь, мы дарим её сами, не ожидая этой любви взамен, потому что знаем, что сами являемся её источником. Потому что эта чаша никогда не иссякнет, будучи однажды обнаружена во тьме наших чёрных сердец.

Айзек выбрал любовь. И с легким сердцем, с любовью и благодарностью отпустив прошлое, шагнул на встречу новому.

Александр Мальцев, июль 2020, планета Земля